

Семейный любовь Николая Петрова

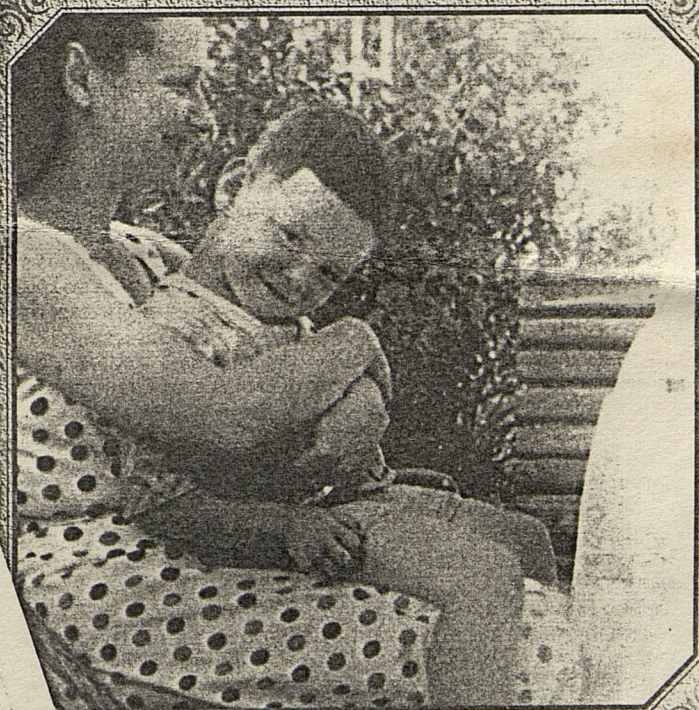

МК Бульвар — 2001 — 19 пр — с 10-13

Многое о человеке могут рассказать его вещи, а еще больше — его фотографии. Наверное, каждому приходилось листать пожелтевшие страницы фотоальбома с черно-белыми карточками и забавными подписями. Порой эта тетрадка оказывалась эдаким архивом в лицах, который раскрывал куда больше семейных тайн, чем самый откровенный собеседник. "МК-Бульвар" решил посмотреть фотоальбомы знаменитостей. И первым, у кого он побывал в гостях, стал Николай Петров — известный музыкант и пианист.

За роль меня посадили булавкой с горшком. Здесь я с мамой мне где-то около трех лет. Я ни когда не отличался усидчивостью, поэтому тяга к прекрасному привилась с помощью режиссуры. Бабушка гонялась с ним за мной по всей квартире, когда я не хотел заниматься. Но особого терроризма со стороны родственников я не помню, нажим, да, был. Бабушка оставила интереснейшие дневники — историю жизни Петровых. И судя по этим записям, я с самого раннего возраста показываю чудеса слуха. Ладошкой нажимаю на клавиши, и я весь десяток точно назову. Естественно, я это проделывал только за конфеты — с детства был коррумпированный. В нашем доме часто бывали и известные люди: Сташиславский, Качалов, Оборин, Ойстрах, Массалинский, Прут, Козловский, Обухова, Катальская. И им меня показывали как ученого медведя.

Это мы с мамой в Малаховке. Летом у нас часто жила обрусевшая француженка, старая дева, которую родители приглашали по соседски проводить каникулы на даче. И чтобы как-то компенсировать свое проживание, она занималась со мной французским. Как рассказывают, я говорил лучше по-французски, чем по-русски. Вообще, до пятого класса я был круглым отличником. Все знал. А вот когда пошла все эти изобретения, химии, геометрии — тут и началось. Вся моя отличническая жизнь сразу же превратилась в далекие прошлые.

Дома у меня над роялем висит очень трогательная фотография Артура Рубинштейна, которого я считаю гением номер один в музыке, вот с таким посвящением: "Коли Петрову, восхищен его талантом".

Это я сфотографирован в родовом гнезде на Остоженке. Моему деду, Василию Родионовичу Петрову, знаменитому басу Большого, единственному в доме дали отдельную квартиру в бельэтаже. Востальных купилось по 6—8 семей. После долгого ремонта я опять могу находиться в этой квартире. А какое-то время это было очень опасным делом. Особенно после одного случая. Однажды мужчина, сосед, сходя в туалет и дернув за веревочку, благополучно провалился с третьего этажа на второй.

Если я не ошибаюсь, здесь мне около двадцати лет. В этом возрасте я дал свой первый коммерческий концерт в Юрмале, за который мне было заплачено 10 рублей.

Очень памятный и торжественный вечер. На наш концерт — дирижировал Павел Леонидович Коган (первый слева) — пришли Игорь Александрович Моисеев (второй слева) и Дмитрий Сергеевич Лихачев (последний слева). Дмитрий Сергеевич согласился стать почетным академиком Академии российских искусств, президентом которой я являюсь. Для нас (Павел Леонидович и Игорь Александрович также являются ее академиками и основателями), это стало огромным событием.

Я плохо разбираюсь в нашем генеалогическом древе, но точно знаю, что наша семья принадлежит к известному роду Калашниковых. Сам могу рассказать историю семьи только до прадедов. Николай Калашников был директором гимназии, в которой преподавала и моя прабабушка. А начиная с дедушек и бабушек, все члены нашей семьи и имели отношение к музыке. Матушка — Ирина Васильевна (на фотографии слева) — балерина Большого театра, поэтесса, ураматург, пианистка. Дочь Женечка сейчас учится на каких-то престижных спецкурсах в МГИМО и занимается бизнесом. Слава богу, она не пошла по нашим стопам. Потому что на сегодняшний день больше нет таких профессий, где было бы столько крушений и жесточайших разочарований, как в серьезной музыке. Жена Лариса. Я с ней познакомился в 1972 году в Кишиневе. Она тогда работала в Министерстве культуры. На тот момент мы оба были женаты, к тому же Лариса была не только начинающей, но и партийной с вытекающими отсюда последствиями. Поэтому пожениться мы смогли только через два года. Сейчас она руководитель моего фонда (Международный благотворительный фонд Николая Петрова. — Авт.).

Когда я был маленьким, наша семья имела дачу в Малаховке. Но оттуда нас выжили коммунисты. Самым гнуснейшим образом. Как-то весной мы приехали и увидели, что посередине нашего участка стоит глухой забор. У нас просто взяли и отобрали половину. Потом выстроили напротив нашего дома заводское общежитие, в котором обитали такие уголовники, что мы боялись на улицу выйти. В результате дачу продали за какие-то гроши, поскольку жить там стало невозможно. В 70-е годы я приобрел участок с пятистенным срубом на Николиной Горе. В те времена что-то перекладывать было запрещено. Но постепенно мы его усовершенствовали. Это единственное место, где я чувствую себя дома.

Я по гороскопу Овен — огненный знак, поэтому мне просто необходим живой огонь. Эта комната так и называется у нас — каминная. Очень люблю, когда за окошком темно, а в камине горит огонь.

Честно признаюсь — я гурман. Очень люблю французские вина. И сам готовлю, по-моему, неплохо. Дома у нас бывает очень много гостей, особенно летом, когда за городом настоящая благодать. Мы тесно дружим с Моисеевыми, Тодоровскими, Искандерами и семьями других людей, в основном членов нашей Академии.

Это любимое мое творение. Моя гордость. Евгения могла бы стать прекрасной пианисткой и композитором, но однажды она ко мне подошла и сказала такую фразу: "Папа, с твоей фамилией я не имею права выступать на сцене". И Женя никогда не пользуется моим именем. Всего добивается сама. Знает в совершенстве английский, компьютер на уровне профессионала, прекрасно рисует. За что она ни возьмется, все у нее получается. В этом году у нее юбилей — 25 лет.

Я очень люблю животных: сейчас у нас в доме живут трое питомцев — слава богу, условия позволяют. Рыжий кот Пуся — уникальное животное. Ему двадцать лет, и он большая ушница. Красавец кот Бакс. Он сын чемпиона мира и очень ласковый, но отзывается только на Кисик. И прекрасная девочка, кошка, колор-пойнт Гёска. Правда, мы ее называем Тося. А с женой мы сфотографированы с кошечкой Масей и собачкой Мэри. К сожалению, обе недавно погибли. Мася убежала за забор и попала под машину. А Мэри, которую мы когда-то подобрала, не смогла справиться со своей болезнью, как мы с Ларисой ни старались.

Я страстный коллекционер книг, машин и жели. Когда-то очень увлекался видеофильмами. До сих пор осталась коллекция — около тысячи кассет. У нас был целый кружок чокнутых на этом деле людей. В те времена в нашей стране, естественно, ничего не было, а у меня была возможность привозить фильмы из-за границы... С Андрюшей Мироновым обменивались джазовыми записями, фильмами. Был специальный человек, который связывался с переводчиками. Но я не записался подпольным производством. Хотя мне и поступали заказы от людей, записывающихся этим профессионально. Помню, только однажды у меня возникли проблемы. Таможенники задержали кассету "9 1/2 недель", объяснив, что это практически порнография. Я все-таки добился, чтобы мне вернули фильм, но кассета оказалась размагниченной.

